

Поет Джилда Мажейкайте

Эту певицу молодые курганцы хорошо знают: она пела со сцены Дворца культуры машиностроителей для участников торжественного пленума обкома ВЛКСМ, посвященного золотому юбилею комсомола.

...Когда она выходила на сцену и пела, в зале плакали. Тревога и гнев, звучащие в ее голосе, выплескивались в зал. Со сцены она видела напряженные лица людей. Видела тех отважных бойцов, что приехали в Софию из огненного Вьетнама.

Это был первый концерт Джилды Мажейкайте на фестивале. За день до концерта неожиданно пропал голос. Могла говорить лишь шепотом. Но усилием воли поборола болезнь.

Позднее, уже в Москве, Джилда рассказывала:

НЕ МОГЛА не выступить: ведь это был вечер солидарности с борющимся Вьетнамом... Я была совсем маленькой, когда началась вторая мировая война, но и в моем сердце оставила она тревожный след. Помню, не хватало хлеба. Еще помню, как отец спасал беженцев. Изможденные, худые, они появлялись в городе, ища пристанища. Многие прятались в нашем доме. Что только не придумывал отец, спасая людей. Помню, опасность угрожала художнику Сергею Шомину. Мы как раз уезжали, и отец, спрятав его в буфете, вместе с домашним скarbом отправил в деревню.

Когда я выросла, поняла, что такое война. И снова увидела ее — в кадрах кинохроники: сожженные города, мертвая женщина, сжимающая мертвого ребенка, казненные мужчины. Это во Вьетнаме.

Я думала о своем маленьком сыне. Нет, мир не должен быть нарушен!

...Песня, которую я исполнила в Софии на конкурсе политических песен протеста, была посвящена маленькой героической стране, столько лет охваченной военным пламенем. Это песня тревоги, песня-предупреждение, песня, которая маленьким ручейком вливается в грандиозный поток протеста против развязывания новых мировых войн. Это — песня матери.

Леонид Осипович Утесов, под руководством которого я работаю, часто говорит нам, что песню надо чувствовать, надо ее понять сердцем. Я помнила о его словах, когда выходила на эстраду фестиваля. Я пом-

ню о них всегда, когда стою перед рампой. Вообще-то, мой репертуар почти целиком состоит из лирических песен. Они привлекают меня своей мягкостью, задушевностью, хотя и разнятся по настроению, характеру.

Что привело меня на сцену? Можно ответить коротко: любовь к песне. Впрочем, конечно же, все любят петь. Пела и я с детства, просто так, для себя. Но, может быть, и семейная традиция сказалась. Мой отец был оперным певцом. Трехлетней девочкой впервые попала я за кулисы. И с тех пор стала поклонницей высокого искусства. Каждый день просила я отца, чтобы он взял меня на спектакль. Скоро я знала наизусть многие оперные партии, чувствовала даже малейшую фальшь. Кстати говоря, когда мне присудили золотую медаль лауреата, мой успех совпал с семейным юбилеем. Ровно тридцать лет назад отец завоевал первую медаль на Международном конкурсе вокалистов в Вене. Не знаю, будет ли мой сын певцом. Но очень хотелось бы, чтоб он любил мир, солнце, красоту, ценил искусство.

Как сложилась моя творческая биография? Сначала я выступала с Литовским государственным оркестром. Потом в ансамбле «Огни Немана». А теперь — у Утесова. Сейчас я готовлюсь вместе с оркестром к новым концертам. Как и прежде, мой репертуар будет состоять из лирических песен. Но пока тяжелые сапоги еще где-то топчут землю, я буду петь и песни протеста, песни боли, гнева и борьбы планеты.

Вела беседу С. КОЗЛОВА.

№ 1 ФЕВ 1968

МОНТОЖА
Г. КУРГАН